

— Джон видел, как Бран борется с человеком, который его держит, и заметил, как Призрак и Серый Ветер выходят из-за деревьев позади одичалых. Решив действовать, он пришпорил коня и сказал: "Отпусти моего брата, одичалый!" Мужчина, казалось, не спешил подчиниться. Тогда Джон выхватил меч и медленно подошел к спутнице мужчины. Одним быстрым движением он опустил меч в дюйме от горла женщины и кивнул Роббу, который сказал: "Отпусти моего брата, или твоя спутница получит это." Мужчина ответил: "Отпусти ее или мальчик получит по шее." Джон заметил колебания в глазах Робба, но также видел, что Призрак и Серый Ветер приближаются к одичалым. Прежде чем что-то еще успело произойти, мимо Робба пронеслась стрела и глубоко вонзилась в шею человека, державшего Брана. Тот отпустил Брана и упал замертво. Джон обернулся и увидел, что стрелу выпустил Теон. Одичалая женщина, которую он держал, пыталась вырваться, но его хватка была слишком сильна. Он быстро полоснул мечом по ее горлу, и она упала замертво. Призрак и Серый Ветер набросились на другого одичалого, который пытался добраться до Брана. В конце концов осталась только одна женщина, которая встала на колени и сказала Роббу: "Пожалуйста, милорд, пощадите меня, и я буду служить вам, как вы сочтете нужным, пожалуйста, милорд." Джон увидел, как Робб долго смотрел на женщину, прежде чем наконец сказал: "Тогда очень хорошо, Джон, проследи, чтобы она не пыталась сбежать, Бран, иди со мной. Теон тоже присмотри за ней." И с этими словами они поскакали обратно в замок. Джон читал очередное письмо, которое он нашел зарытым в своей комнате, от того самого Серебряного принца, когда Теон вошел в его комнату и сказал: "Робб хочет тебя видеть. Он в Солярии лорда." Поинтересовавшись, есть ли у него еще какие-нибудь новости из Королевской Гавани с тех пор, как они узнали о нападении Цареубийцы на их отца в отместку за то, что леди Кейтилин увезла Тириона в Долину, Джон положил письмо в карман и последовал за Теоном к отцовскому Соляру. Войдя внутрь, Джон увидел мрачного Робба и испуганного Брана, недоумевая, что могло вызвать такую сцену, Джон спросил: "Ты звал, и я пришел, что случилось, Робб?" Робб молча протянул Джону письмо, прочитав которое, он узнал, что оно пришло из столицы и написано рукой Сансы. Ее отца обвиняли в заговоре с целью свержения короля Джоффри Баратеона и арестовывали за измену, а Робба призывали в Королевскую Гавань, чтобы он присягнул на верность Джоффри. Об Арье не было ни слова. Джон посмотрел на Робба и сказал: "Ты ведь не веришь в это, правда?" Робб покачал головой. "Что ты собираешься делать?" Робб сказал стальным голосом: "Джоффри арестовал моего отца и убил людей из Винтерфелла, он угрожает безопасности наших сестер и хочет, чтобы ему целовали задницу. Как ты думаешь, что я буду делать?" На что Джон ответил: "Сражаться." Робб кивнул и сказал: "Я отправляюсь в Королевскую Гавань, но пойду не один. Пусть мейстер Лювин разошлет письма и созовет знаменосцев; пришло время проверить, насколько верны знаменосцы моего отца на самом деле." Королевская Гавань превратилась в клетку для Сансы с момента ареста ее отца. Ей не разрешалось никуда уходить без сопровождения, или, как она предпочитала это видеть, без стражи, словно Джоффри и Серсея боялись, что она попытается сбежать, если за ней никто не будет постоянно следить. Санса не была Арьей, она не умела бороться за выживание, она умела быть леди и говорить все те слова вежливости, которым ее учили, как маленькая птичка, о которой говорил Гончий. Когда она впервые приехала в Королевскую Гавань, ее очаровал город, такой большой и красочный, такой далекий от Винтерфелла, и она была так взволнована, если не из-за брака с Джоффри, то потому что знала, что все еще будет королевой. Однако ее любовь к городу быстро угасла, когда несколько недель назад Цареубийца напал на ее отца и ранил его, и это нападение привело к гибели нескольких людей из Винтерфелла, которых Санса знала всю свою жизнь, и этого она до сих пор не понимала - почему Ланнистеры вдруг ополчились против ее отца, когда мать взяла в плен лорда Тириона за преступление, которое, как уверял отца лорд Бейлиш, он совершил? Королевская Гавань только усугублялась ее затянувшейся помолвкой с Джоффри, и когда отец сказал, что они должны покинуть Королевскую Гавань за день до его ареста, Санса испытала глубокое облегчение от того, что ее золотой принц оказался не таким уж и золотым. Он все еще пытался притворяться милым и очаровательным с ней, но Санса знала, что это все

притворство, и ненавидела его за это. Она знала, что именно из-за него отцу пришлось казнить Леди, и даже не могла понять, почему он и королева настояли на этом, когда Леди ничего ему не сделала. Она понимала, что, возможно, несправедлива к принцу, но не могла не сравнивать его с единственным мальчиком, который когда-либо владел ее сердцем, Джоном. Всякий раз, когда она проводила такие сравнения, она обнаруживала, что принцу этого очень не хватает. Она знала, что Джон никогда бы не заставил ее делать то, что заставляло ее чувствовать себя неловко или грустить, она знала, что Джон никогда бы не потребовал смерти Леди, она знала, что Джон на самом деле пытался бы утешить ее, вместо того чтобы хмуриться и называть ее глупой. Только после инцидента на Королевской дороге Санса начала по-настоящему ценить то, что разделяла с Джоном. Правда, он был бастардом и ее сводным братом, но он был ее бастардом, и он был хорошим, добрым и красивым - всем тем, чем, согласно песням, должны быть рыцари. Санса также чувствовала, что трепет, который она ощущала в груди каждый раз, когда думала о нем, был не просто сестринской привязанностью, это было что-то большее, это должно было быть что-то большее.

<http://tl.rulate.ru/book/111363/4206089>